

МИРА
ГРОМ

*Личный
Администратор*
ДЛЯ ДРАКОНА

Мира Гром

Личный А.Д.министратор для Дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68826309

SelfPub; 2023

Аннотация

Я никогда не была спокойной девушкой. Шило, знаете ли, в одном месте... Решив насолить ректору, попала в другой мир. А там... Дракон живой и настоящий! Меня похитил, жениться ему, видите ли, надо! Ага, вот прямо сейчас, уже бегу, волосы назад...Живешь себе спокойно и в ус не дуешь, а тут просыпается семейное проклятье. И появляется она. Заноза в моем хвосте. Проклятие, что страшнее смерти...Как избавиться от украденной невесты?Еще и рыцарье досаждают своими крестовыми походами...дракон-социофоб,героиня-оторва,рыцари-недоспасители,проклятие и любовьочаровательная зверек-помощницаэлементы бытового фэнтези

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	20
Глава 3	29
Глава 4	39
Глава 5	48
Глава 6	57
Глава 7	66
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Мира Гром

Личный А.Д.министратор для Дракона

Пролог

Алина

– Гав! – раздалось за моей спиной.

– А-а-а! – до одури обрадовалась трем (не) маленьким песикам, заметившим непутевую меня, проникшую в дом ректора, чтобы подменить аттестационные работы всей группы.

– Р-р-р! – Им, видимо, мой ор не понравился. Не мелодично вышло, согласна, но и консерваториев я не заканчивала!

Мне вот не понравились их зубки. Очаровательные такие... Голову откусят и не заметят.

Швырнула в них стопку с поддельными аттесташками и рванула через окно к небольшому пролеску. Конечно же, поскользнулась и на мягком месте съехала по небольшому склону, больно приложившись о кованный забор. Перемахнула через него, что олимпийская чемпионка, и рванула прочь. Спасибо, я лучше на пересдачу схожу!

Услышав лай позади, припустила еще быстрее. Черт! А

ректора не учили закрывать ворота? Зачем ему такие волкодавы?

И угораздило же меня... Внезапно лес закончился, я только и успела заметить обрыв над озером, да только остановиться уже не могла. Так и ухнула по инерции в пропасть, сопровождая падение истошным воплем. Кое-как перекувырнулась в воздухе и ласточкой полетела вниз, предвкушая температуру воды в конце ноября.

Нет, вода оказалась не просто холодной. Она была по-настоящему ледяной! Грудь тут же сковало, ногу свело судорогой, но помирать я не собиралась, а потому изо всех сил заработала руками, чтобы вынырнуть.

Кое-как всплыла и офигела. Вместо той местности, где я по ужасному стечению обстоятельств рухнула в воду, вокруг озера, частично скованного льдом, стоял город.

Деревянные домики ютились у самой воды и были очень уж похожи на картинки Руси времен князя Владимира или еще пораньше...

Я что, все-таки утонула? Или разбилась об воду? Не-а. На ад я не согласна, а мой рай выглядит совсем не так! Да и холод же чувствую!

Набрала побольше воздуха и снова нырнула. Мамочка, роди меня обратно! Я же себе все на свете отморожу! Внимание! Подлодка Алина всплывает...

– Да твою ж мать! – выругалась, увидев, как на небольшие деревянные пирсы выходили люди в плащах с меховыми

воротниками.

– Дива, плавай сюдоть! – крикнул один из мужчин.

– Та шо ты плавай орэш? Потопнеть! – приятным баритоном сказал высокий светловолосый рыцарь. Или кто там был на Руси? Дружинник? Сказал, нырнул и погреб ко мне.

Совсем скоро я была вытащена из ледяного озера, принесена в избу, завернута в теплое шерстяное одеяло, и мне вручили деревянную чашку с горячим травяным чаем.

– Ты чиих будеши? – спросил мужчина лет так пятидесяти на вид. Седина уже нещадно разукрасила его волосы и аккуратную бородку, а вокруг глаз и на лбу пролегли тонкие дорожки морщин.

– Я сама по себе! – ответила хмуро. – Спасибо, что из воды помогли выбраться.

Светловолосый, сидевший рядом в таком же положении, как и я, довольно улыбнулся.

– Будемо любезнычи. Не верема нынече плавати... – сказал он.

– Угу, – буркнула, раздумывая, как бы мне попасть домой. У меня зимняя сессия на носу, все-таки последний год, и диплом в кармане.

– Откудоти явилоси? – снова начал приставать с вопросами тот, что постарше. – Говор твоячи не здешних будути.

– Да вы не переживайте. Я сплю просто и скоро обязательно проснусь! – ответила, стараясь сама поверить в свои сло-

ва.

Нет, ну а что я должна была ответить? Здравсьте, я из будущего?!

К седовласому подошла женщина и что-то стала нашептывать, постоянно косясь в мою сторону.

Расслышать удалось только что-то вроде «юродивая», «отдать ее», «лишь бы не Златка»...

Он сперва хмурился, потом начал кивать.

– Будети по-твоячи, – сказал и встал со скамьи. – Падготовуй деву к свадеби со змием.

– Чего? – от души возмутилась я, даже чашку из рук выронила.

– Таковаячи воля богавы! Дарована небеса! – заверил он. – Утромчи свадеба!

– Не-не-не! Мы так не договаривались! – возмутилась я, но зашли еще две девушки, ухватили меня под белы рученьки и куда-то повели.

За какого еще змия я должна замуж-то выйти?! Да и не люблю я гадов всяких. Согласна минимум на дракона! Ну или того блондинчика...

Редьярд

Утро не задалось совершенно. Сперва меня терзали кошмары.

Алая лента из ягод драконики тянулась по белому снегу, а в небе кружило воронье. Эта лента бежала к реке, туда, где

люди кололи лед, чтобы наловить рыбы. Зима была лютой и морозной, звери попрятались в свои берлоги, и эта совершенно не подготовленная к жизни раса голодала.

А когда люди голодают, они приносят жертву дракону. Самое противное, что с зовом крови я не смогу ничего сделать, и остается только надеяться, что этот сон не вещий...

А потом меня разбудил петух, почему-то решивший возвестить о наступлении рассвета именно под моим окном. Закрою подлеца в курятнике, чтобы неповадно было!

– Яр, вставай! – пропищала Мазари, моя очаровательная няша*.

–

Ньяши – существа, похожие на малую панду, окрас – красные и зеленые пятна. Глазки янтарного цвета. Разумны. В мире выполняют функцию няnek для маленьких детей.

—

Родители прислали ее в подарок три года назад, как бы намекая, что пора мне обзаводиться семьей и потомством. И вот с тех пор она живет в замке вместе со мной, страдает от безделья и пытается воспитывать меня, да только уже слишком поздно.

– Не хочу! – проворчал, перевернувшись на другой бок и с головой залез под одеяло.

– Вставай, говорю! Забыл? Тебе сегодня лететь в деревеньку Лима, где надо благословить человеческих детены-

шей! – Мазари нещадно пыталась выгнать меня из теплого укрытия.

– Попозже слетаю, – отмахнулся, чувствуя, как она лапками делает подкоп, пытаюсь залезть ко мне под одеяло.

– Не нужно нарушать многолетних традиций. Сам же знаешь, что это может плохо закончиться! – Она все-таки пробралась ко мне, и черный нос оказался совсем близко от моего лица.

– Ну все, сама виновата! – сказал, сгреб ее в объятия и тут же начал начесывать мягкую шерстку.

Она помолчала минут пять, порывивая от удовольствия, а потом снова завела свою песню:

– Редьярд тан Кингда, из дома небесных драконов, хватит отлынивать от своих обязанностей!

– Вот унесу тебя в деревню и оставлю там! – пригрозил ей.

– А потом прилетишь и будешь уговаривать вернуться в замок! – не поддавалась на провокацию она.

Пришлось вставать и шлепать босыми ногами в душ, борясь с нехорошим предчувствием...

Глава 1

Алина

Притащили меня в одну из комнат, украшенную коврами с причудливыми узорами в форме драконов, шкурами каких-то бурых зверей, может, медведей, а может, и мамонтов...

Девушки бодро принялись стаскивать с меня одежду.

– Стоять! Не смейте! – все еще дрожа от холода, пыталась сопротивляться.

– Перестанячи. Негоже нявесте змия истерячи! – прошипела одна из них, что повыше и с длинной русой косой почти до пят.

– Нет, Доброслава, не надучи змияви такавая нявеста. Он же потомачи огнема все наши домаши пожжеть! – возмутилась вторая. – Надучи кнезя отговоритичи...

– Хольга, кнезь решания сказучи. Ничего мы не изменячи. Переодева ее.

– Кто такой змий?! – потребовала объяснений.

Девушки переглянулись и синхронно указали мне на изображение дракона.

– Дракон? – на всякий случай переспросила я.

– Чш-ш-ш! Не сміючи называты! Не сміючи! – зашептали, грозя мне пальчиками.

– А что будет-то? – поинтересовалась, вопросительно изо-

гнув бровь.

– Не нужначи табе знаты! Страшнюча кара ждачи от нього!– объяснила та, которую звали Доброславой.

– Я бы посмотрела на него... – прошептала мечтательно, даже теплее стало от мысли, что можно увидеть живого дракона.

– Юродавая! – всплеснула руками Хольга.

– А вот оскорблять меня не нужно! – нахмурилась и благодушно позволила: – Ладно, готовьте меня к встрече с драконом!

Девушки сделали жест, очень похожий по смыслу, если бы они перекрестились. А я лишь махнула на них рукой. Вот еще, дракона бояться... Да я, может быть, всю жизнь мечтала завести себе такого шикарного питомца! Да только где их взять в нашем мире?

Помню, как еще в раннем детстве, в тот день, когда погибли родители, мне снился огромный черный дракон. Он кружился в небе, словно танцевал, а потом опустился ко мне и улыбнулся, показав огромные, ужасные зубы. Кажется, у меня в альбоме до сих пор сохранилось несколько рисунков.

Нет, наверное, я все-таки умерла и попала в какой-то выдуманный мир. А как иначе может так быть? Конечно, книги о попаданцах в другие миры я читала, с детства фэнтези люблю и действительно мечтала когда-нибудь тоже ввязаться в те приключения, которые описывали авторы.

Наверное, даже можно сказать, что только благодаря кни-

гам не сломалась и выжила после той аварии, где потеряла всех родных и близких. Даже вспоминать не хочу. Столько лет прошло, а мне до сих пор невыносимо больно.

К чему это я? К тому, что моя жизнь никогда не была похожа на сказку и даже если я умерла или сплю, или в коме – мне все равно. Так что если это моя сказка, то пусть она начнется и будет счастливой, а уж я-то свой шанс на настоящую любовь никак не собираюсь упускать!

Так вот, меня переодели и принялись расчесывать, а тут я окончательно офигела и потребовала немедленно отвести меня к зеркалу. Правда, пришлось изрядно попотеть, пытаюсь объяснить девушкам, чего я от них хочу.

В конце концов мне все-таки притащили какое-то наполненное блюдо, и я лицезрела свою физиономию.

Лицо по-прежнему оставалось моим, а вот огненно-рыжие волосы стали белыми как снег. С какого, спрашивается, перепугу?

– О-фи-геть! – произнесла по слогам, а девушки уже в который раз «перекрестились».

Посмотрела на руки, вроде действительно мои. Вон даже шрам от пореза остался. С ногами тоже все нормально. Значит, изменились только волосы? Ну да бог с ними! Если так уж будет нужна, думаю, хна у них найдется...

– Все, можете причесывать! – сказала, скромно потупив глазки и вернувшись на место.

Девушки переглянулись и принялись разбирать мои взлохмаченные пряди. Да уж, пришлось изрядно помучиться, чтобы из гнезда заплести косу.

Но в конце концов это же не я виновата, а их князь! Да-да, именно он обрек горемычных на такие мучения.

Как только они закончили, раздался стук в дверь.

– Готовчи? – поинтересовался грубый мужской голос.

Девушки еще раз смирли меня внимательными взглядами и, судя по всему, остались довольны результатом, потому что Хольга пошла и молча открыла дверь.

В комнату вошел высокий темноволосый мужчина, как говорится, косая сажень в плечах.

– Хороша-а-а... – протянул, словно пытаясь взглядом попробовать меня на вкус. Да-да, именно взглядом и именно на вкус.

– Хороша, да не ваша! – буркнула я, вставая.

– Идэмо со мною! – кивнул он и вышел.

Князь со своим семейством изволил ужинать, именно туда меня и привели, в светлую горницу, где пахло едой и алкоголем.

Спасший меня из воды блондин сидел по правую руку от местного правителя, а по левую – та самая женщина, которая нашептала отдать меня дракону, и девушка примерно моего возраста. Мне, если что, двадцать один годик весной исполнился.

– Приседай. – Князь жестом указал на скамью напротив. Кушать-то хочется, вот я и уселась.

– Завтрачи ты будеши обявана пройтити обряда. Сегоднячи тебе положеночи отдыхаючи, – сказала, как я понимаю, жена князя.

– Спасибо, – ответила и спокойно принялась ужинать.

– Мамо, почэму она не боячися? – поинтересовалась девушка, сидевшая рядом с ней. Под глазами лежали тени. Нет, не те, которыми делают макияж, а те, которые случаются, когда долго плачешь.

Мой спаситель тоже был мрачнее тучи, я с удовольствием жевала пирожок с капустой и с интересом рассматривала присутствующих.

– Юродавая она, не видячи, читоли? – тихо проворчал князь.

– Во-первых, я не юродивая, во-вторых, в обществе больше двух говорят вслух, а если конкретно в вашем случае, то так, чтобы было слышно всем! – нахмурилась и засопела.

– Та ты не оброщуй на нього взор. Этои он про радость товою. Щастя же такое! – сказала княгиня, гневно покосившись на мужа.

– Правда, я нэ то имэв на види, – развел руками князь.

Ну-ну, у них тут у всех, кажется, одинаковое отношение к драконам. Но ничего, мы это обязательно исправим!

Редьярд

Из-за какого-то сбоя на артефакте, подающем горячую воду, из душа я выскочил, как ошалелый. Не люблю купаться в холодной воде, просто ненавижу!

– А полчаса назад еще горячая шла! – ехидно хихикая, пробурчала Мазари.

– Ты-то откуда знаешь? Можно подумать, ты мыться ходишь... – нахмурился, быстро вытираясь.

– А куда, по-твоему, грязная посуда девается? – спросила она, уперев лапки в бока.

– Ты просто преле... – Договорить я не успел, только и смог, что схватиться за голову от резкой боли.

Видение накрыло настолько внезапно, что я даже опомниться не успел.

Ведуны из самого заснеженного региона этого континента открыли ларец с драконьим пламенем и вышли, чтобы подготовиться к ритуалу.

Если они успеют сотворить печать призыва, а я не успею долететь, чтобы остановить их, мне придется жениться на девице, которую они подсунут.

Будь проклят тот, кто придумал эти ритуалы.

«... И было принято решение связать сильные расы со слабыми, чтобы поддерживать баланс в нашем цветущем мире. Отныне старшие наследники высших рас обязаны заключать союзы с людьми во имя процветания своих народов...» – так гласил указ последнего совета Альянса всех стран и народов,

проведенного уже более десяти тысячелетий назад.

Зимой, когда будет стоять самый лютый мороз, ведуны должны сотворить на снегу печать. Дракон почувствует ее зов и прилетит за своей невестой.

Да я лучше сожру эту невесту! Не люблю людей, тем более женщин! От них так много шума, эмоции, слезы... Им постоянно что-то нужно, и они всегда чего-то хотят. Нет, я к такому не готов!

Видение затмило собой все мысли, и я словно наяву видел троих жрецов на ледоступах, вырисовывавших огромный силуэт дракона.

Они поднялись высоко на гору, связанные одной веревкой, чтобы не упасть и не провалиться под снег. И когда верховный ведун сделал последний шаг, то вылил горящее масло на небольшой шар, сложенный из тонких веток. Пламя быстро охватило сухую древесину, и едкий черный дым пошел в чистое голубое небо небо.

– Печать завершена! – прошептали они, перешагнули через черту узора и так же, друг за другом, направились домой.

– Редьярд... Редьярд, миленький! – хлопотала надо мной Мазари, пытаясь хоть как-то помочь или привести меня в чувство.

Из последних сил положил руку ей на спинку и слегка сжал пальцы, почесывая красную шубку.

– Что с тобой? Что случилось? – спросила она, ткнувшись

холодным носом в мое лицо.

– Люди, – ответил коротко, надеясь, что она поймет, потому как в горле пересохло, и, кажется, даже голос сел. – Я что, кричал?

– Орал, как ненормальный. А что люди-то? В чем опять виноваты? – спросила Мазари.

– Они провели ритуал, – невольно вздохнул, стараясь восстановить дыхание.

– Радость-то какая! – воскликнула она, хлопнув лапками. – Значит, скоро в замке появится хозяйка! А через девять месяцев и малыши!

Я закатил глаза и осторожно сел. Голова кружилась как неродная.

Нет, детей я люблю. Только с одним НО: на расстоянии!

Одно дело прилететь в гости и понянчиться с замечательными карапузами, и совсем другое, если наполнить дом малышами. Просто чешуя дыбом встает от одной мысли! Они же перебьют фамильный фарфор, разрисуют стены, затопчут цветы в саду...

Я потер руками лицо и с трудом поднялся.

– Нет! Никаких невест и никаких детей! – сказал охрипшим голосом и покачал головой. Тем более что человеческие невесты всегда боятся драконов.

Даже представить страшно. Вот я прилетаю, пытаюсь ее схватить, а она визжит так, что уши закладывает. Потом брыкается, пока несешь ее, а как до замка доберешься, потом

лови по углам да насильничай. Она опять же орать и вырываться будет... Мне оно надо, спрашивается? Я таким не занимался, не занимаюсь и заниматься не собираюсь!

– Надо, Ярик. Надо! – наставническим тоном начала вещать Мазари, расхаживая на задних лапках, а передние заведя за спину. – Каждый разумный индивид обязан заключить законный союз и произвести на свет наследника. Иначе кому достанутся все твои земли? Кто позаботится о людях? Нет, ты просто обязан лететь за невестой и чем скорее, тем лучше!

– Не хочу. Пусть ее за другого замуж выдают! – проворчал и рухнул лицом в подушки, вот еще... Дались мне эти «обязан» и «должен». Дайте, в конце концов, пожить спокойно!

– Я тебя сейчас за пятку укушу! – проворчала няша и, выразительно цокая аккуратными коготками по мраморному полу, начала подкрадываться.

Лениво перевернулся и спрятал ноги под одеяло.

– Кровь все равно победит твою лень! Только, если не вылетишь сейчас, потом больше устанешь, потому что лететь придется быстрее! – напомнила она и ушла из комнаты.

По сути-то Мазари права, если не откликнулся на призыв сразу, то потом можно и конечностей не собрать. Я уже чувствую, как клокочет пламя внутри, требуя, чтобы перекинулся и летел.

Быть может, кто-то скажет, что я слабак. Ну а что тут такого, действительно, слетал бы себе, принес домой невесту,

сделал дело и гулял смело. Только меня воспитывали иначе, и уж если привести домой женщину, то о ней нужно заботиться, а я еще морально не готов к таким подвигам и жертвам. Вот не хочу, и точка!

Тяжесть в спине, боль в лопатках и копчике – первые сигналы принудительного превращения в ящера. Даже клыки постепенно пытаются удлиниться... Сочно выругался и встал. Хочешь не хочешь, а против природы и магии не попрешь. Разбежался и выпрыгнул в окно, превращаясь уже в полете.

Должен принести невесту в замок? Хорошо, родит наследника – и точно ее сожру, даже несмотря на то, что не питаюсь разумными и вообще предпочитаю есть в человеческой ипостаси, пользуясь приборами!

Невольно оскалился с мыслью:

«Готова ли ты, моя красавица? Жди, я уже лечу...»

Глава 2

Алина

Ужином накормили, спать уложили. Я окончательно согрелась под теплой овечьей шкурой и уже проваливалась в сон, когда за дверью что-то скрипнуло.

Встала, подкралась поближе и прислушалась, на всякий случай вооружившись ночной вазой.

– Велеслав? – донесся до меня голос князя. – Чьего ты тутой делаеши?

– Тато, не отдаваючи ее змиеви. Я хочу, читобы вона была моею, – донесся до меня голос спасителя-блондина.

Еще чего! Пока дракона не увижу – никаких цо-цо!

– Тебе сэстру не жаляче? – спросил князь, а я услышала, как удаляются шаги обоих.

– Жаляче, но...

– Нет. Мое рэшення не изменитыся! – поставил в разговоре точку отец влюбленного героя.

Правильно, так его! Вот ни за что не променяю дракона на какого-то блондина, пусть даже симпатичного! Мало, что ли, мужиков? Пруд пруди, что здесь, что в родном мире, а дракон – зверь редкий и диковинный...

На всякий случай придвинула скамью к двери, чтобы проснуться, если вдруг кто попытается войти в комнату, и вернулась в постель. Перед встречей с мечтой нужно хоро-

шенько выспаться, чтобы быть бодренькой и свежей!

С рассветом меня разбудил стук в дверь. Я лениво открыла один глаз и прорычала не хуже раненого дракона:

– Кто?

– Кнезька Злата... – донесся тонкий девичий голосок.

Заправила выбившуюся из косы прядь за ухо, пригладила волосы и поплелась к двери. С перепугу вчера мне лавка показалась полегче, а сейчас еле вернула на место.

Заплаканная княжна робко прокралась в комнату.

– Ну и о чем слезы льем? – поинтересовалась я, смерив ее сочувствующим взглядом.

– А ты нэ понимаючи? Тьебя змиеви отдадут! Заместо мене... – вздохнула она и снова расплакалась.

– И что? Пусть отдают, я буду только рада!

– Да он же сожрет тьебя! – Она посмотрела на меня как на больную и закрыла лицо руками, покачав головой.

– Это кто кого еще сожрет... – пробурчала себе под нос и добавила громче: – Не реви! Я только рада, что меня змею отдадут. Ужасно люблю драконов!

Она «перекрестилась», поохала, запричитала по моей несчастной доле и ушла, вся в слезах и соплях. Странная какая-то...

Только прикрыла дверь и собиралась продолжить спать, так в нее снова постучали. Заколдованная она, что ли?

Так резко ее распахнула, что девушки, которые меня вчера передевали, чуть не отпрыгнули с перепугу.

– Надоти к свадьбе готовити тьебя! – жалостливый голоском пролепетала Доброслава.

Вздохнула и пробурчала:

– Готовьте, я вся ваша!

Около часа меня намывали в большой бадье. С маслами и какими-то сушеными лепестками, ароматными и окрасившими воду в розовый цвет. После этого расчесали и даже естественной косметикой покрыли лицо. Даже думать не хочу, что это было такое блестящее, что размазали у меня по губам. Сладенькое, душистое – и на том спасибо.

Потом нарядили во что-то теплое и сверху напялили белый балахон, чем-то отдаленно напоминавший свадебное платье. Волосы спрятали под кокошник, украшенный жемчугом, его же навесили в виде бус на шею, да так много, что даже тяжело как-то стало. Ну да ладно, ради дракона можно и потерпеть!

– Готовая? – поинтересовался тот, кто вчера забирал меня на ужин, робко постучав в дверь.

– Готова! – без тени сомнения ответила и встала, не желая, чтобы меня и дальше наряжали, сочувственно вздыхая.

– Идэмо! – позвал он, а я, естественно, потащилась следом. Несколько минут по избе, потом небольшой предбанник, пару минут по заснеженному городу...

Мы пришли к большой, вырезанной из дерева статуе дракона.

– Молился! – предложил мой проводник.

Я нахмурилась, но сделала вид, что помолилась, а тем временем четверо мужчин в кольчугах поднесли лодку. Да-да, в буквальном смысле лодку и в буквальном смысле поднесли, на плечах.

– М-да... – пробурчала себе под нос. Главное, чтобы они ее у Харона не стащили и река не оказалась Стиксом...

– Ложися аль боязно? – поинтересовался проводник.

Пф-ф... Мне – и боязно? Ну нет. Гордо задрала подбородок, развернулась и, хрустя снегом, направилась к лодке.

– Могли бы хоть одеяло подложить! – проворчала, укладываясь на грубые доски. – А то напихали тут всякого!

Ягоды какие-то, чаши и еще какая-то посуда, золотая, между прочим...

Лодку вместе со мной подхватили и понесли. После мрачного коридора мы оказались у воды. Сегодня мороз явно был сильнее, чем вчера, потому что край озера сковал лед...

Куча народа собралась на пирсах, все разряженные, словно на ярмарку приехали. Князь с женой и дочкой ютились на балконе. Мужики постояли, дожидаясь приказа правителя, и как только он махнул, лодку поставили на лед и хорошенько так толкнули, а женщины тихо запели:

*Щастя просимо для нас,
В этот дывный, лютый час.
Надоть свадэбы обрядъ,
Прылэтай, крылатый гадъ.*

*Ты огнэм своим согрэй,
Нашу зэмлю и людэй.
Дива красна отдана,
Жертву приносять вона...*

Жертву? Какую еще жертву? Они там с ума посходили? Я махнула рукой и перестала слушать, только уселась поудобнее, всматриваясь в высокое серое небо. Где? Где мой дракон? Дайте его сюда и поскорее!

Громко зазвонил колокол, и маленький мальчик уронил на доски пирса что-то вроде оригами в виде дракона. Резкий порыв ветра поднял бумажку в небо, а следом за ней показался настоящий живой дракон!

Черный, словно сама ночь, с огромными крыльями, мощными лапами и длинным хвостом... Просто потрясающий гад! Я вскочила на ноги и улыбнулась, чувствуя, как по щекам катятся слезы. Почему? Видимо, от умиления...

Редьярд

Лечу, значит, я, лечу... Над лесами, над полями, горы мелькают, деревеньки, даже пара больших городов по пути попалась. Печать дурацкая тянет в определенном направлении, ни потеряться, ни с маршрута сбиться...

Вот лечу и думаю: а как невесту-то хватать? Это же не мешок картошки, а вместо рук – крылья. Неинтересно получа-

ется, не продуманно! Да и вообще, мне в драконьей ипостаси всегда не хватает конечностей... Не хочу жениться! Не хочу, и точка. Но ведь все равно придется...

Хвост замерз, нос замерз, ветер морозный в лицо, вернее, в морду. Глаза, конечно, не слезятся, но ощущение совершенно неприятное. Сидел бы сейчас спокойно дома, чай травяной пил и книгу какую читал, а они обряд свой проводить, тьфу ты!

А вот и печать. Силуэт огромного дракона, вытоптаный на вчерашнем снегу. И горит же все еще, зараза!

Поднялся повыше и заложил вираж, прислушиваясь. Ну, где там эти поющие бабы? Что-то слишком тихо поют, плохо стареются!

А вот колокол ударил, словно гром среди ясного неба. Я полетел на звук, глядь вниз, на озеро, а там в лодке невеста моя стоит. Ничего так, вроде симпатичная, хотя во всех этих жемчугах и кокошнике особо не рассмотришь естественной красоты...

Стоит, значит, а должна лежать! Еще и руки ко мне тянет, а взгляд такой довольный, влюбленный. Да и слезы явно от счастья. Больную, что ли, мне решили подсунуть? Да и отпавшая чешуя с ним! Чем быстрее от нее избавлюсь, тем лучше.

Нет, ну хоть бы заорала для приличия! Снизился и подхватил ее задними лапами. Неудобно, аж жуть! Если вдруг дергаться начнет, точно уроню...

Но нет, взялась аккуратно за мои пальцы, держится и смотрит на меня, как голодный на кусок мяса. Я даже сглотнул невольно от такой реакции. Ладно, нравится ей – пусть висит, лишь бы не дергалась. Развернулся и направился в сторону дома.

Опа! Интересно, что это за блондин копье забрал у одного из воинов? Ах, в меня целиться решил?! Замечательно, сами позвали и сами убить хотят. Это что, охота на живца? Ну-ну, таким металлом мою чешую уж точно не пробить, а в невесту попадут – весь город сожгу к князевой матери!

– Велеслав, не надоти! – закричала одна из женщин, стоявшая рядом с князем. Дочка, наверное, младшая, симпатичная. Или таки старшая?

Склонил голову и еще раз глянул на врученную мне невесту. Все-таки она помоложе.

Один из воинов удержал копье и врезал блондину по щам. Правильно, очень мудрое решение! Потому что если бы потом мне пришлось к ответу их призвать – не выжил бы никто...

– Эй, чешуйчатый, может, ты приземлишься и я тебе на спину пересяду? – прокричала невеста, едва меня не оглушив, даже несмотря на свистевший в ушах ветер. Горластая!

Нет, не буду отвечать. Ну ее! Потом всю дорогу болтать будет.

Спустя еще какое-то время она снова закричала:

– А ты не устал? У меня спина болит уже висеть. Может,

спустишься и отдохнем?

Упорно игнорировал, хотя у самого уже пальцы затекать стали.

– Ну ты хоть перехвати поудобнее, а? – потребовала эта неугомонная.

Нет, вот же наглая баба! И кстати, почему она говорит на таком странном диалекте?

Я вздохнул и попытался при помощи хвоста действительно взять ее хоть немного удобнее. Жуть! Уронить же не хочется. Я же сожрать ее обещал, а отбивные не люблю, только шашлык!

Вроде получилось, по крайней мере, орать она перестала, но через час опять напомнила о себе, хоть я и так не забывал.

– Эй, борт номер один, вызывает стюардесса. Далеко нам еще? У меня нос сейчас отмерзнет!

Ничего не понял, кроме «нос» и «отмерзнет». Ладно уж, минут десять осталось, потерпит!

Заложил вираж и спустился в жерло давно потухшего вулкана, на склоне которого мои предки и построили замок. А сами теперь на острова смылись, косточки греть!

Влетел в пещеру перед черным входом в замок и постарался как можно аккуратнее опустить ее на широкий, плоский камень. Блин, вот хвостом чую, все-таки ударилась.

– Извини! – прорычал и склонился поближе к ней. Рассмотреть лицо да проверить, цела ли. Надежда на то, что она испугается, таяла с каждой секундой.

При этом свадебный ритуал все еще не завершен. Нужен был последний штрих: добровольный поцелуй. Да только вот такая человеческая баба захочет целовать ящерицу-переростка? Ясное дело, что никакая. Вот пламя и заклокотало внутри, требуя перекинуться, чтобы закончить церемонию.

Тонкие всполохи огня пробежали по чешуе, и глаза изменились, став более яркими, рыжими, как огонь. Была у меня подобная ситуация как-то над водой. Я тогда еще только летать учился и не мог контролировать переходы из одной ипостаси в другую. Так и шлепнулся в озеро...

«Может, хоть сейчас заорет?» – успела проскочить мысль, но я склонился слишком близко. Она ухватила меня за морду, подтянулась и от души чмокнула в нос.

Меня словно молнией прошибло: от кончика носа до кончика хвоста. Холодные, нежные губы враз погасили пламя, клоковавшее внутри. Я невольно попятился и несколько раз потряхнул головой, стараясь прийти в норму.

– Ты же мой хороший, красивый какой! – с восторгом прошептала эта безумная. – Чего уставился? Сожрать меня, что ли, хотел? – поинтересовалась, вставая, и направилась ко мне.

– Мать моя драконица, снеси меня обратно! – взвыл, уверенный, что она меня не поймет.

Глава 3

Алина

Окончательно отморозила себе нос и руки, пока долетели.

Ну и куда это он меня принес?

Не то чтобы я была против жизни в пещере, с милым рай и в шалаше, но хотя бы мало-мальские условия-то нужны.

Он немного приметился и бросил меня спиной да прямо на камень. Я знатно приложилась затылком. Ну в принципе кокошник более-менее спас от сотрясения мозга. А вот после дурацких бус, попавших мне под ребра, наверняка будет синяк.

По телу моего дракона пробежали огненные всполохи. Нереальное зрелище... Настолько потрясающее, что я не удержалась и, схватив его за наглуую чешуйчатую морду, от души чмокнула в нос.

– Ты же мой хороший, красивый какой! – воскликнула на радостях. Наверное, я все-таки сплю, вот не верится мне, что может быть настолько красивая сказка!

Бедненький, испугался мой чешуйчатый, попятился и смотрит на меня такими круглыми глазами, словно блюда!

– Чего уставился? Сожрать меня, что ли, хотел? – поинтересовалась, вставая.

Очень уж мне понравилось касаться чешуек. Они теплые, несмотря на морозный воздух, и гладкие, а еще такие... Каж-

дая словно маленькая галактика. Как в янтаре бывают насекомые, так в каждой из его чешуек, кажется, застыли звезды!

– Ар-р-р! – зарычал он. Ругается, что ли? Интересненько!

– Я тебя не понимаю! Ты нормально говорить умеешь? – спросила, уперев руки в бока.

Он набрал полную грудь воздуха и как-то так недобро сверкнул глазами.

«Ну вот и все, Алинка! Сейчас тебя точно поджарят и сожрут!» – прошептал мой внутренний голос.

– Есть меня не советую! Я ядовитая! – быстро предупредила.

Он подавился воздухом и выдохнул в меня облако дыма. В носу защипало, перед глазами потемнело, в ушах зашумело, и я вдруг решила, что лучшим выходом из положения сейчас будет прикинуться мертвой. Охнула и рухнула на пол, словно скошенная былинка. За что и поплатилась ушибленной попой...

Дракон вздохнул, и я вдруг почувствовала на своем лбу крепкую мужскую руку. Широкая ладонь была теплой и слегка шершавой, а вот пальцы немного холодноватые.

– Вот же... люди! – выругался он. – До чего нежные создания!

О, хоть этот нормально говорит, не то что те, на озере! А сказка, в которую я попала, мне нравится теперь еще больше! Эх, посмотреть бы на него хоть одним глазком. Интересно же: симпатичный или нет?

Дракон, обретший человеческий вид, подхватил меня на руки и куда-то понес. А я все делала вид, что лежу без сознания.

Спустя минут так с пять меня уложили в кроватку и заботливо укрыли одеялом.

Все-таки не удержалась, открыла глаза.

– Хорошенький! – констатировала, рассматривая высокого, широкоплечего мужчину. Глаза янтарного цвета. Такие теплые и внимательные, совершенно не похожи на те, что в драконьем виде, на висках среди темных волос пролегли нити седины. Я бы дала ему на вид не больше тридцати, но кто их, драконов, знает?!

Горой мышц назвать его было бы ошибкой, а вот крепкие жилы чувствовались даже взглядом. Можно смело сказать, что мужчина идеально сложен. Почему-то ужасно захотелось усесться к нему на руки, прижаться покрепче и... Ох! О чем я вообще думаю?

– Добрый день, леди, – поздоровался он, слегка склонив голову.

– Я не леди, – ответила честно. Хорошо, что хоть так я его понимаю!

– А кто же вы тогда?

– Просто девушка, упавшая в воду... – пожала плечами и поднесла продрогшие пальцы к лицу, чтобы погреть дыханием.

– Сейчас разожгу камин, – вздохнул он и щелкнул паль-

цами. Сухие поленья, сложенные в камине, тут же начали потрескивать и вспыхнули. – А откуда упали? – поинтересовался он, подошел к шифоньеру и надел рубаху. Жаль, очень жаль!

– С обрыва в озеро и из родного мира попала в этот, и, кажется, я здесь скоро превращусь в сосульку... – объяснила, с трудом подобрав слюнки.

– Сосульки – это лишнее. А вы хоть осознаете, что теперь замужем? – поинтересовался он, вопросительно изогнув бровь.

А я возьми и ляпни в ответ:

– Какой такой замужем? Мне никто еще предложения не делал!

– Так вас же за дракона выдали... – немного растерялся он.

– И где мой дракон? – спросила, с трудом сдержав улыбку.

– Эм... Он улетел, но обещал вернуться! – заверил он, а я не выдержала и рассмеялась.

– Карлсон, что ли?

– Кто? – Красавчик не понял моей радости.

– Ой, неважно. А вы тогда кто, если не дракон? – поинтересовалась как бы невзначай, рассматривая ногти.

– Редьярд, его покорный слуга, – представился он и слегка склонил голову.

– Слуга... – пробурчала себе под нос и вопросительно изогнула бровь.

– Да, слуга! – сказал уверенно. – Отдыхайте, леди. Если что-то потребуется, зовите меня. И настоятельно не рекомендую покидать замок, за его пределами может быть опасно.

Я молча кивнула и сделала вид, что потеряла к нему всякий интерес. А сама задумалась: может ли у нас действительно что-то сложиться? Мы ведь по сути принадлежим к совершенно разным мирам. Я даже примерно не знаю, чем здесь живут и дышат. Ну познакомилась с аборигенами, говорящими на подобии старорусского языка, а ведь он совершенно другой. И зачем, интересно, он меня обманывает? Я-то точно знаю, что дракон никуда не улетал!

Мужчина еще какое-то время постоял, посмотрев в окно, потом тихо проворчал:

– Ну вот, опять явились замок осаждать... – развернулся и ушел.

Я вскочила с кровати и подбежала к окну. У ворот и под стенами столпилась целая армия людей в доспехах. Эй, чего вам надо от моего дракона?

Редьярд

Нет, точно эта невеста сумасшедшая! Мало того что целоваться сама полезла, так еще и требует подать ей ее дракона! Да-да, вот прямо сейчас, на блюдечке с голубой каемочкой! Ох, не было у меня проблем...

Вот зачем соврал ей, что работаю слугой у дракона? И кто

меня за язык дернул? Теперь придется как-то выкручиваться...

Только пожурил себя за вранье, выглянул в окно и увидел традиционный святой поход против большого и страшного дракона-узурпатора. Да-да, это тоже я и все мои родственники за компанию!

– Открывай, змий проклятый! Смерть твоя пришла! – донесся до меня голос какого-то безумного рыцаря.

Ну иду я, иду... а заодно посмотрим, чья она будет, эта смерть...

Развернулся и вышел в коридор, оставив новоиспеченную жену обживаться в комнате. Надо же, промолчала, а то, судя по всему, с нее станет еще и в драку полезть!

Взбежал по винтовой лестнице на самую высокую башню, перекинулся и аккуратно спланировал на стену.

– Чего надо, жалкое отродье человеческое?! – поинтересовался громогласно.

– Смерти твоей, тварь богомерзкая! – заявил самый резвый из рыцарей, за что тут же получил прицельной стружкой пламени.

Его доспех накалился и покраснел, а тело внутри зажарилось заживо так быстро, что он даже пикнуть не успел.

Нестройные ряды противника дрогнули. Кто-то просто матерился, кто-то визжал не хуже баб, а кто-то и вовсе попятился.

Я выпустил идеально ровное колечко дыма, и от неболь-

шого войска остались считанные единицы. Ядовитый дым? Нет. Простой человеческий страх. Люди в ужасе разбежались, побросав коней, щиты, оружие и прочую притащенную за собой утварь...

– Ах ты ж тварь! – крикнул один из воинов и выстрелил в меня из арбалета.

Вот же ж... Зачарованный наконечник-то! Сильно не ранил, но чешую пробил и неплохо так вошел в мясо.

Я набрал побольше воздуха и дыхнул пламенем как следует. Нечего тут стрелять и кидаться чем попало!

Дыхнул, противников поджарил и красиво так грохнулся со стены во двор замка. Вот же ж...

Невеста подбежала ко мне так быстро, что я и опомниться не успел.

– А ну перекидывайся, герой недоделанный! С голой задницей и на танк... Нет, ну ты нормальный вообще? – прокричала, ощутило пнув мой хвост.

Вместо ответа и в нее выпустил колечко дыма. И? Помогло? А вот фигу! Только рукой перед носом помахала и опять брови на меня хмурит. Страх? Угу, я ее уже потихоньку бояться начинаю, а ведь даже имени не узнал. Ох, досадное упущение, непременно надо будет исправиться!

Нет, не буду перекидываться сейчас! Она же потом вообще от меня не отстанет.

– Редька, я кому сказала? Сейчас же перекидывайся! У меня курсы первой помощи за плечами, и жаб я препариро-

вала! Бояться тебе совершенно нечего... – ворчала моя новоиспеченная жена, безбожно издеваясь над моим хвостом. Не то чтобы я его сильно любил, но, по крайней мере, он дорог мне как память о днях счастливых холостяцких!

Эх, все равно раскусила меня, придется перекидываться, пока не принялась за попинывание других, более важных частей тела.

– Вот, умница, Редька! – Она присела рядом со мной и нежно провела ладонью по лбу. – Сейчас посмотрим, попробую вытащить стрелу. Неглубоко вошла...

Вот же ж... Гарпия, а не баба!

– Ой, нет. Давай-ка лучше отведем тебя в комнату. Я заодно найду чем перевязать и зашить в случае чего... – прошептала немного смущенно.

– Добей, а? – попросил с надеждой.

– Щаз! Бегу и падаю! – возмутилась она.

Вот и что мне с такой женой делать, спрашивается?! Вздохнул и осторожно встал, чтобы не загнать неловким движением стрелу еще глубже.

– Осторожно! – прошептала она и подставила мне плечо. Невольно хмыкнул и осторожно приобнял девушку.

– Идем, мой хороший. Сейчас поднимемся, и я тебя подлатаю! – прошептала дрожащим голосом.

– Как вас зовут, леди? – спросил с улыбкой.

– Алина меня зовут, слуга дракона, дракон и тот, кто при-тащил меня сюда. Редьярд-то хоть настоящее имя?

– Настоящее. Приятно познакомиться. Руку целовать сейчас не буду, извини!

Ну вот, уже смеется. Правильно, не надо ей плакать, а то вон уже глаза на мокром месте были...

Кое-как дошли до комнаты, и я аккуратно присел на кровать. Девушка засуетилась в поисках необходимого для обработки раны.

Подсказал ей, где и что лежит, а сам осторожно прилег. Красное оперение стрелы, торчавшей из груди, безмерно напрыгало. Давно уже людям не удавалось меня ранить...

– Ну вот, все принесла. Вода, правда, холодная, но я прихватила еще что-то... – помахала у меня перед носом бутылкой коллекционной медовухи, привезенной когда-то отцом из-за моря.

– Зачем тебе это? – спросил, чувствуя, что говорить становится все больнее.

– Руки обработать! – заявила Алина. Красивое, кстати, имя у нее. Словно песня... Мелодичное и звонкое.

– Но не колле... – начал я, но договорить и тем более остановить ее не успел. Девушка ловко выдернула зубами пробку и смочила руки, а заодно плеснула и в область раны. Я стиснул зубы и зарычал.

– Тихо! Тебе помочь пытаюсь, между прочим... – проворчала, взялась за древко, наклонилась к моему лицу и приникла губами к моим.

Сладкие, словно ягоды, горячее драконьего пламени, неж-

ные, как мамина любовь... Я почувствовал, как ликует зверь внутри меня, положил руку на ее затылок и сам поцеловал. А что? Имею полное право. В конце концов, жена она мне или где?! Я бы с удовольствием продолжил наше более близкое знакомство, но она дернула за стрелу так резко, что у меня просто искры из глаз посыпались...

Глава 4

Алина

Я уже почти выбежала во двор, когда мой дракон грохнулся со стены и прямо на спину! Крылья по земле распластал, лежит, страдает, а из груди стрела торчит. У меня даже дыхание перехватило, казалось, что это не он упал, а я. Перед глазами поплыло, и охватила такая безумная паника, что казалось, жизнь закончена. Я застыла, словно изваяние и никак не могла пошевелиться, пока он не приподнял немного крылья над землей. Сразу же кинулась к нему и поняла, что о драконьей анатомии знаю только по домыслам ученых и то из книг про динозавров...

Кое-как заставила его перекинуться, дошли до комнаты. Чтобы вытащить стрелу, нужно было как-то отвлечь этого красавчика. А как? Ничего более умного, чем поцелуй, в голову мне так и не пришло. Взялась за стрелу и потянулась к губам.

Дикаркой я не была никогда. Парни были и не один, но честь все-таки берегла для мужа. Естественно, целоваться умела, по крайней мере, мне так казалось.

Едва приникла к его губам, как почувствовала такой безудержный жар, что не осталось ни единого сомнения в том, что это действительно *мой* дракон. Из всех мужчин в обоих мирах для меня остался только он. Я почувствовала такой

всплеск эмоций и чувств, словно прикоснулась к оголенным проводам или вышла в космос без скафандра. Хотя нет, в космосе замерзают, а я готова была взорваться, словно вулкан... Казалось, звезды враз приблизились и очутились в моих руках, будто я держала целую вселенную, и она ютилась в соприкосновении наших губ.

Редьярд, видимо, почувствовал то же самое, потому как его рука решительно легла мне на затылок, а губы... Если бы не стрела, торчавшая из его груди, я бы ни за что не пыталась остановиться. Целовала бы так долго и сладко, как никогда и никого прежде, а потом позволила бы ему все, чего бы он только ни пожелал от моего тела.

подавив тяжелый вздох, посильнее сжала пальцы на древке и резко выдернула стрелу. Он поморщился и зарычал от боли.

– Извини... – прошептала сдавленно. Слезы подкатились к горлу, и я была готова рухнуть рядом с ним и рыдать, да только нужно было не жалеть себя, а его лечить!

Мне еще и пришла запоздалая мысль, что в драконьей ипостаси стрела вошла на одно расстояние, а в человеческой вообще могла убить. Дура я, что заставила его перекинуться!

Помню, как возмущалась, что курсы оказания первой помощи отнюдь не первоочередной предмет, а вон как оно пригодилось! Быстро и со знанием дела подлатала своего дракона и аккуратно устроилась рядом с ним, прижалась, нежно поглаживая по волосам.

– Алина, ты сейчас с огнем играешь... – слегка хрипловатым голосом прошептал он.

– Почему? – спросила нахмурившись.

– Потому что я пока еще живой, и реакция на ласку у меня вполне естественная! – терпеливо объяснил он, заглянув мне в глаза. – Ты готова стать моей женой во всех смыслах?

– В первую очередь я готова задать тебе кучу вопросов! – честно предупредила его. – А женой... Если правильно понимаю, то по вашим законам похищение невесты и есть свадьба?

– Не совсем. Похищение невесты – это вторая часть обряда, после призыва. После того как дракон принесет невесту к себе домой, он должен ее поцеловать. С этого момента можно условно считать, что мы женаты. Окончательно и полноценно союз заключается лишь после... – начал объяснять дракон, а я смутилась, поняв, куда он клонит.

– Не надо продолжать. Я поняла, Редьярд, – прошептала, нежно коснувшись губами его плеча.

– Я и говорю, что ты пока не готова. А вопросы... Задавай, только сперва предупрежу тебя. В замке, кроме нас, есть еще одно существо, ее зовут Мазари, так что если случайно встретитесь, не пугайся.

– Нет, я готова! – возмутилась от души и почувствовала, как щеки окончательно покраснели. – Я же всю жизнь тебя искала. Как могу быть не готова? Только вот ты ранен, и мне бы не хотелось, чтобы тебе было больно.

– Глупости все это, – заявил он и перекатился так, что оказался сверху, нависнув надо мной, как скала.

Горячее дыхание обожгло лицо, и я почувствовала, как вся кожа покрывается мелкими мурашками, а дыхание перехватывает от желания... кхм... поскорее закончить обряд, чтобы он навсегда стал моим, а я его.

– Но я подожду, когда ты сама попросишь, – сказал и поцеловал меня так, что я невольно прижалась к нему, коснувшись грудью повязки.

Тут же распахнула глаза и увидела, как он поморщился от боли, но целовать меня не перестал. Осторожно уперлась руками в его плечи и прошептала:

– Давай подождем до того момента, когда и ты сможешь получить удовольствие, а не терпеть боль...

– Скажи мне только одно: ты *моя*? Готова добровольно быть со мной? Не сбежишь, как только я отвернусь? – поинтересовался он, с тоской глядя мне в глаза.

– Глупенький... – прошептала, всматриваясь в его бездонные озера. – Это ты от меня сбежать захочешь, а я ни за что тебя не отпущу! – привстала на локте и аккуратно, чтобы не зацепить рану, прильнула к его губам. Да уж, кажется, они стали для меня настоящим магнитом. Просто как жирное на ночь. Вот и понимаешь же, что вредно, но остановиться не можешь! Так и я, прекрасно понимаю, что в любой момент могу доиграться, играя в такие игры со взрослым мужчиной, но сама с удовольствием хожу по этому лезвию и готова к

любому повороту событий. Правда, будет очень обидно наутро проснуться в больничной палате и в очередной раз понять, что это всего лишь сон...

Редьярд

Да уж, никогда еще не слышал о таком, чтобы люди настолько угодили кому-то из представителей высших рас. Мне досталась не просто жена, а потрясающая девушка. Я в очередной раз убедился, что она совершенно не боится меня, а сам... Боги, да я никому ее не отдам ни за какие блага.

Но мне было нужно услышать, нужно было знать, что она действительно моя. Так драконы всегда приносили клятву верности. Нельзя никого заставить это сказать, слова должны идти от чистого сердца, а она предпочла уйти от прямого ответа. Только сказала, что почему-то сбежать от нее захочу я. Сказала и поцеловала, в очередной раз дразня моего внутреннего зверя. Это в человеческой ипостаси я могу себя контролировать, а вот когда просыпается дракон, все вокруг воспринимается немного иначе.

После поцелуя я не сдержался и тихо зарычал, а она заглянула мне в глаза и твердо заявила:

– Я твоя. Только не как вещь... Твоя невеста, жена, спутница и подруга. Ты бы только знал, как я обрадовалась, узнав, что ты прилетишь ко мне... – прошептала она, осторожно прижимаясь ко мне. – А ты? Ты *мой*? – поинтересовалась, с любопытством рассматривая мое лицо.

– Твой! – ответил сразу и решительно. – Я рад, что в лодке оказалась именно ты, – сказал и довольно резко встал, поморщился от боли и натянул рубаху. Потому как если я еще хоть на секунду останусь так близко к ней, то ни о каком «подождать» больше не будет идти речи. Боюсь, что зверь во мне тогда одержит верх и контроля не останется совсем, а я смогу невольно навредить ей.

– Ты куда? – Она тут же вскочила следом и уперла руки в бока: – Тебе нужно полежать еще хотя бы немного!

– Успокойся, Алина. Это всего лишь царапина. Подумаешь, какие-то три сантиметра, мелочи! – попытался отмахнуться, но не тут-то было. Тонкие ручонки мертвой хваткой вцепились в ворот моей рубахи.

– Немедленно ляг в кровать! – приказным тоном потребовала она. – Иначе не доживешь до полноценной «свадьбы»! Сама тебя пришибу раньше...

– Убивай! – рассмеялся и крепче прижал ее к себе, обняв за талию. – Только убивай сейчас, потому что после того как случится полноценная свадьба, – невольно хмыкнул, это ж надо было так назвать финальную стадию обряда, – убить меня и не умереть сама ты не сможешь. Обряд окончательно привяжет твою жизнь к моей. Ты будешь жить невероятно долго, но как только я испущу последний вздох, умрешь и ты! – решил честно предупредить ее о последствиях.

– Ну и славно! У тебя будет лишний повод беречь себя, а я... Я всегда буду рядом! – прошептала и посмотрела мне в

глаза. – Поэтому, пожалуйста, ляг обратно, не рискуй собой больше, чем это будет необходимо...

– Я и не рискую. Рыцари сами приходят к замку, а я всего лишь защищаю свою территорию!

– Редька, ты это прекращай! Любой конфликт можно решить дипломатическим путем. Я знаю, что тебе нужно! Тебе просто необходим хороший администратор! – заявила она с улыбкой.

– Кто это? Я против посторонних в замке, – невольно нахмурился, понимая, что мне довольно трудно воспринимать довольно большую часть из того, что говорит Алина. – И при чем тут редька?

– Я сама займусь твоими незваными гостями. А Редька – это ты! – объяснила она, всеми силами пытаясь подтолкнуть меня обратно к кровати.

– Я?! Зачем ты называешь меня растением? – вздохнул и все-таки уселся.

– Ну-у, понимаешь... У нас в мире очень любят сокращать имена и называть близких ласково. Вот меня друзья зовут Аля, Линка, Алинка... – попыталась объяснить она.

– Ладно, с именем понятно. Правда, непонятно, для чего это нужно. У тебя прекрасное, мелодичное имя... А администратор – это профессия?

– Ну не знаю, зачем и для чего, но людям нравится! А администратор – да, профессия. Это человек, который принимает гостей и решает конфликтные вопросы, – охотно объ-

яснила Алина.

Я взял ее за руку и потянул на себя, чтобы она присела ко мне на руки. Чем дольше на нее смотрел, тем больше казалось, что в моих руках настоящее сокровище. Странная она, конечно, немного забавная, но красивая и добрая, а это главное.

– Я против, чтобы ты общалась с теми, кто приходит меня убивать! – нахмурился и властно прикусил ее маленькое ушко. Довольно осторожно, чтобы не сделать больно, но и показать, кто главный в этом доме.

– Ой, – пискнула она и погрозила мне кулаком, а я невольно рассмеялся и тут же нахмурился, почувствовав боль в груди. – Так, больной, немедленно лягте в кровать и начинайте уже выздоравливать! А я пока приготовлю что-нибудь поесть, а заодно найду Мазари и познакомлюсь с ней.

– Давай лучше я позову ее и няша покажет тебе замок? – предложил, понимая, что гораздо лучше будет, если девушка не станет бродить сама. Все-таки зверек точно знает, куда можно лезть, а куда нельзя.

– Няша? Это название вида такое? – быстро смекнула моя жена.

– Да, – ответил ей и присвистнул, точно зная, что буду услышан.

Мазари появилась меньше чем через минуту.

– Хозяин, звали? – поинтересовалась, с интересом рассматривая Алину.

– Да, звал. Хочу представить тебе свою жену.

– Ой, я так рада! Так рада... – пропищало это красно-зеленое чудо и кинулось к девушке обниматься. – Детки, скоро в доме появятся детки! – радовалась она.

– Ой... – Алина смутилась и робко погладила ее по мягкой шерстке.

– Да подожди ты! Рано еще о детях говорить! – проворчал я, пригрозив ей пальчиком. – Мазари, ты лучше Алине замок покажи и помоги с готовкой ужина.

– Хорошо! – Няша тут же вскочила на лапки и подбежала к двери, остановилась и кивнула моей жене, чтобы следовала за ней. Ох, чувствую, если эти двое скооперируются, буду я бедный!

Глава 5

Алина

Мазари... Мазя... Мазька! Почти как мась и маська... А что? Ей подходит!

Эта очаровательная зверушка быстро повела меня по замку, попутно рассказывая, где и что находится.

– А вот и кухня, хозяйка! – заявила она.

– Ой, не называй меня так, пожалуйста! – попросила ее. Неудобно прямо стало... Существо-то разумное. – Зови меня Аля или Лина. Можно и Алина, как тебе удобнее...

– Хорошо, хозяйка Алина, – покорно согласилась она.

– Мазари, без хозяев, пожалуйста! – взывала я. – Давай лучше друзьями будем? – присела и погладила по мягкой шерстке. Забавная такая... Красное тельце, зеленые ушки, круги под глазами, лапки и хвостик. Просто прелесть!

А вот кухня вызвала очень смешанные эмоции. С одной стороны, восторг: ух ты! Настоящая замковая кухня... А с другой – мамочки, и как тут готовить?!

Несколько больших печей, массивные казаны, которые я если и подниму вообще, то придется изрядно попотеть. Посуда преимущественно деревянная...

– Хозяйка Алина, вот тут кладовая, – любезно сообщила Мазя, приоткрыв низкую дверь. Похоже, переубеждать ее бесполезно, так и будет «хозяйкать»...

Я заглянула и даже вышла туда, чтобы посмотреть, какие крупы есть в наличии, потому что комната была заполнена мешками с различными злаковыми и бобовыми. Привычных риса и гречки не было, а вот чечевицы, которая у нас, между прочим, стоит немало, стояло целых четыре мешка. Фасоль, горох, пшеница, мука, пшено, кукуруза, кукурузная мука...

– А мясо где-то есть? – спросила, посмотрев на существо, которое с удовольствием за мной наблюдало. Даже, можно сказать, с полным обожанием.

– Немного еще осталось, а потом надо будет этого ленивца отправлять на охоту.

Она процокала длинными коготками через всю кухню и приоткрыла еще одну дверь. Оттуда сразу повеяло холодом. Ну слава богу, холодильник какой-никакой есть.

Я подошла ближе и засунула любопытный нос. На большой глыбе льда лежало несколько кусков мяса, различная рыба и кастрюлька с какой-то стряпней. Наверное, единственная небольшая из всех имеющихся здесь.

Я приподняла крышечку и зажала нос.

– Это что?! – спросила, борясь с подступившей дурнотой. Пахло горелым, слегка протухшей рыбой и какой-то ужасной кашей.

– Шедевр кулинарного мастерства хозяина, – хихикнула Мазари. – Храню как память!

– Ты меня извини, но этой памяти очень плохо! – проворчала я, захлопнув крышечку, взяла кастрюльку и понесла ее

к раковине. – Ты знаешь, Мазя, этим можно от врагов отбиться... – произнесла, зависнув над деревянным мусорным ведром.

Ох, не хотелось бы мне быть тем рыцарем, на которого плеснут такими помоями! Это ж потом неделю точно не отмоешься!

– Как? – поинтересовалась она, с интересом рассматривая кастрюлю и меня за компанию.

– Искупав их в хозяйском шедевре! – рассмеялась я, погладив ее за ушком. – Так что, пожалуй, мы его оставим. А часто приходят на дракона войной-то?

– Ну где-то раз в три дня небольшие отряды, а раз в год так и целая армия. Нас вон прошлой весной выносить приходили. Представляешь, ворота поцарапали! А все потому, что хозяин на охоту улетел! Они в ворота так долбили, что я чуть не оглохла! А ворота, между прочим, раритетные и зачарованные! Ох уж эти нападуны... Варвары, одним словом. А Редьярдушка, когда вернулся, так злился – ужась! Даже людям грозился перестать помогать. До сих пор еще припоминает это, злится, как царапину на воротах видит...

– А чего они вообще лезут-то? Чем им дракон не угодил? – спросила, выудив другую кастрюльку, побольше, и принялась за готовку. Чечевица с мясом и суп... – Мазари, а где овощи? Картошка, лук, морковь, свекла...

– Картошка? – Она склонила голову набок, забавно шлепнув ушами. – Таковую не знаю, а остального привозим поне-

многу, вот здесь... – Она приоткрыла еще один шкафчик и лапкой указала внутрь.

Да уж, действительно, есть все, кроме картошки!

– А лезут они, хозяйка Алина, по нескольким причинам. Кто-то от слабоумия и алчности, а кто-то от недолгой памяти. Драконы ведь, как и другие высшие расы, обязались оберегать людей и помогать им своей магией. А помнят об этом не все. Видите ли, медом им тут намазано, мол сокровища у дракона лежат несметные, а крупные города так вообще жаждут только денег и власти. Считают, что если от дракона избавиться, так их уважать начнут. И чхали они на то, как Редьярд им помогает... – Она подала ложку, на которую я указала, и продолжила: – Подожди, скоро еще деву прекрасную из лап дракона освобождать попрут... отбиваться устанем!

– А они разве не знают, что у дракона тоже есть человеческая ипостась? – спросила, нарезая лук.

– Знать-то знают. Да им же все равно! Не такой, как они – значит, плохой. А раз плохой, так и прибить его святое дело, – вздохнула Мазька, смахивая слезу. – Что это ты режешь такое? Почему от него глаза щиплет?!

– Ты не знаешь про лук? – спросила, кидая на сковородку ложку смальца и сыпая нарезанный полукольцами лук.

– Не-а. – Она покачала мохнатой мордашкой.

– А почему Редьярд им не припомнит все добрые дела, что делал для людей? Он же делал им хорошее? – спросила,

пытаясь найти терку.

– Да не хочет он. Все родственники давно на острова улетели, а он тут принципиально остался. Всех слуг выгнал... Вот за пять сотен лет люди и одичали окончательно, от рук отбились. А Редьярдушка хороший очень. Ворчит каждый раз, но людям помогает! Особенно, если ему об этом напоминать почаще... – вздохнула Мазя.

Я порезала мясо и промыла чечевицу.

Не хочет, значит... Ну-ну. Он-то, может быть, и социофоб, зато я очень социальная. И пообщаться люблю, и чай с друзьями попить, в гости к кому-нибудь сходить... А значит, будем менять правила этого дома!

Редьярд

Ну вот, она ушла всего лишь на кухню, а я уже заскучал. Парадокс, однако...

Минут десять тупо смотрел в потолок, практически не моргая, а перед глазами видел ее улыбку. Потом уселся и смотрел на пламя в камине. Немного отвлекся, но это тоже не спасло. Заставил себя подняться и ушел в душ. Кое-как избавился от пачки повязок, которые старательно наложила Алина, и стащил штаны. После этого раскалил магией пальцы и прижег рану. Ненавижу это делать, но точно знаю, что лучшее лекарство для подобных ран – огонь. Боль просто сумасшедшая, еле сдержался, чтобы не заорать или не убрать руку раньше времени. Зато результат налицо: края раны тут

же стянулись и зарубцевались. А когда болевой шок прошел, я окончательно убедился, что рана совершенно не критичная.

Правда, очень затратно это заклинание, и до утра буду теперь шататься, как последний алкаш. Все тело слегка онемевшее, потому что из-за магии кровь замедляется, а вместе с ней и все физические реакции.

Быстро обмылся и вернулся в постель. В таком состоянии точно лучше никуда не высовываться. Лежу, в потолок гляжу. Переживаю. А вдруг что?! Люди ведь хрупкие, как лепестки у цветов. Неудачно шагнут – и все, пиши пропало. Да и на кухне тоже опасно. Печь у меня капризная, мощная, шкафчики на ладан дышат, двух дощечек на полу не хватает и... Ой, знал бы, что так получится, сделал бы ремонт. А теперь... Нужно завтра слетать и заказать досок, известки, красок каких-нибудь... О, и тканей! Тканей на платья Алинке надо. Хм, а она шить-то умеет? Надо срочно спросить!

Поморщившись от боли, поднялся и аккуратно, держась у стеночки, направился к Алине и Мазари. От силы час выдержал. Даже смешно... Хотя почему бы и нет? Seriously, почему она непременно должна была мне не понравиться? Потому что всем родственникам их жены не нравились? Ну-ну.

Один стереотип я уже сломал. Живу себе один припеваючи и каждый раз отмахиваюсь от матушки, когда она пытается переубедить меня, что драконы – стайные существа и мне

срочно нужно переехать к ним. Да шаз! Так я и бросил прадедов замок ради небольшого домика у моря. Зачем? Чтобы толочься с родственниками друг у друга на голове? Они же давно всю землю на острове поделили с другими семьями и если переезжать, то только к ним. Не хочу и не буду. Уж лучше тут с людьми воевать, чем там...

Нет, в самом деле, разве я виноват, что люди постоянно лезут сюда? Кто за славой, кто за сокровищами, якобы спрятанными под замком... Хоть бы на минуту задумались о том, что давно никто сокровища не держит на видном месте. Даже если меня прибудут – все равно ничего не найдут!

Люди, конечно, хорошие, но чем дальше они от меня, тем лучше! Вот сколько раз просил их оставить меня в покое?! Со счета давно сбился, а они все лезут и лезут... Им что, самоубиться больше негде?

Ладно, что-то я совсем в философию ударился. Может, поспать? Или нет...

А все-таки повезло мне с женой. На местных девушек Алина не похожа совершенно. Смелая, веселая, красивая. Светлые кудряшки забавно так подпрыгивают, когда она вертит любопытным носиком, бездонные глаза светятся от счастья, словно ее не за дракона замуж выдали, а за одного из их человеческих богов. Талия, про такую говорят, что она осиная, стройные ножки, нежная кожа... Пропал я, от носа до кончика хвоста пропал!

Дошлепал кое-как до кухни и приоткрыл дверь.

– Редька, совсем озверел? Кто тебе разрешил с постели вставать?!

– Хозяин, что же вы лечиться-то не хотите?!

Они в два голоса накинулись на меня.

– Молчать, женщины! – рыкнул на обеих.

– Не надо меня затыкать! – ответила Алина, погрозив мне массивной сковородкой, и водрузила ее на печь.

Пахло, кстати, вкусно. Настолько вкусно, что желудок тут же заурчал, припомнив мне долгий перелет.

Я оперся на дверной косяк и с любопытством стал наблюдать за ними, дожидаясь, пока позовут за стол.

– Ты бы хоть присел, вождь бледнолицых! – проворчала Алина, бросив на меня гневный взгляд.

– И правда, хозяин... Вы бы Алю послушались, – тут же поддакнула ей Мазари.

– Алю? – переспросил я хмуро, но все-таки прошел к окну и уселся на подоконник.

– Ну да, хозяйка приказала так ее называть... – пожала плечами няша, ловко очищая коготками яблоки и нарезаая их дольками. На припечке* уже подходило тесто.

–

*Припечка – часть печи, куда ставят еду, чтобы долго не остывала.

–

– Не приказала, а попросила! – поправила ее моя жена. Вот же... А приятно называть ее так.

– Если всех устраивает, то я не против, – поддержал исполнительную няню. Всегда она волнуется, чтобы все было чин по чину.

– Редька, суп готов, садись за стол. Тебе сейчас бульон полезен будет, – позвала Алина.

Я хотел утащить к супу молотого перца, но тут же получил по рукам.

– Эй, куда тебе раненому острое?! – Алина вопросительно изогнула бровь.

– Жена и нянька – разные вещи! – огрызнулся я и зачерпнул ложку странного супа.

– Не спорю, – пожала плечами она и принялась ловко стряпать пирожки.

– Может, сперва тоже поешь? – спросил, перехватив ее руку.

– Потом, – отмахнулась девушка.

– Убью гада чешуйчатого! – истеричным голосом донеслось от двери, и в кухню вошел рыцарь в черных доспехах и с обнаженным клинком наперевес.

Глава 6

Алина

Какой-то недоделанный ролевик вломился на кухню и стал грозить *моему* дракону. Я схватила первое, что попало под руку, и метнула в него тяжеленную сковородку, наполненную кипящим маслом.

Рыцарь почему-то обиделся и истошно завопил.

– По правилам хорошего тона при входе нужно желать приятного аппетита, а не орать как припадочный! – проворчала я, присмотрев еще казан на тот случай, если сковородки ему не хватит, и уперла руки в бока.

Редьярд подхватил его за перевязь, на которой держались ножны от меча, вышвырнул в распахнутое окно и с опаской покосился на меня.

– Ну и что смотришь? – поинтересовалась, сглотнув ком дурноты, поступивший к горлу. Даже представить было страшно, что случилось с рыцарем после недолгого полета.

– Ты побледнела. – Редьярд подошел ко мне и притянул к себе. – Жалко своего собрата? – спросил тихо. Раскаивается, что ли?

– Не брат мне эта консервная банка. И не жалко его. Сам же пришел. А кто к нам с мечом придет, тот от него и огребет! Мне другое интересно... Во дворе кто прибираться будет? А за стеной?! – поинтересовалась хмуро. – Я покойников бо-

юсь!

– Эм... – Он как-то загадочно изогнул бровь и еще раз смерил меня взглядом. – Ты точно человек? И что такое консервная банка?

– Я самый настоящий человек, причем попавший в мир мечты. А консерва он, потому что весь в железе! – объяснила я и указала рукой на стол: – Ешь давай, тебе силы нужны!

Редьярд отошел, наклонился, поднял сковородку и аккуратно поставил на печь, а сам отошел и выглянул в окно. Хмыкнул и пошел куда-то.

А я что? Мне тоже любопытно! Не удержалась и тоже подошла посмотреть. Рыцарь зацепился многотрадальной перевязью за водосток и повис над рвом, окружавшем замок. Вообще, интересная планировка. Окна кухни выходят на задний двор. Вернее, двора тут как раз-таки и нет, гладкая стена, несколько водостоков и огромный ров, в котором что-то плещется. Варианты крокодилов и пираний я отмела сразу, они предпочитают более теплый климат.

– Мазари, а почему ров не замерз и кто в нем живет? – поинтересовалась у няши, решив не откладывать вопрос на потом.

– Не замерзает, потому что замок на спящем вулкане стоит, это горячий подземный источник, а в воде, конечно же, тиграньи. Это такие рыбки с острыми зубами. Прадед нашего Редьярда их специально из-за моря привез, чтобы не лезли в воду все кому не лень, – ответила она.

– И что, это нормально, что все лезут нападать на замок? – нахмурилась, наблюдая, как мой дракон превратился в ящера и стащил незатейливого рыцаря с водостока. Тот истошно завопил. Ну да, страшно. Наверное...

– Нормально, – ответила Мазька, махнув когтистой лапкой.

– Идиотизм, – пробурчала я себе под нос и громко добавила: – Редька, тащи его на башню! Ожоги этому болезному полечим и домой отправим!

Дракон приподнял рыцаря, посмотрел на него еще раз, с тоской бросил взгляд на ров и полетел, куда сказала.

Вытерла руки полотенцем и направилась встречать.

Консервная банка вопил как сумасшедший, прижатый мощной лапой к каменному полу.

Я подошла к своему дракону и нежно провела ладонью по чешуе, сверкавшей в лучах заходящего солнца.

– Отпусти болезного, Редьярдушка, – попросила и склонилась над рыцарем. – Ну что? О манерах вспомнил?! – спросила елеинным голоском.

– Э-э-э... – начал он лупать на меня глазами.

– Что? – поинтересовалась, стаскивая с него шлем. О, надо же, спас доспех от кипящего масла, ни одного ожога нет.

– Юная дева, разве ты не боишься этого монстра?! – спросил, в недоумении глядя на меня.

– Где монстр? – Я смерила влюбленным взглядом дракона. Вредный ящер любезно улыбнулся, продемонстрировав

рыцарю идеально ровные зубы.

– Он же... настоящее чудовище! – дрожащим голосом за-
верил меня мужичок.

– Сам ты чудовище! – насупилась и даже погрозила ему
кулаком, а дракон красноречиво пристукнул хвостом, так
что мелкие камешки слегка подпрыгнули.

– Он убийца! – не унимался рыцарь.

– Можно подумать, вы приходите сюда цветочки пособи-
рать, – ответила, закатив глаза.

– Эм... Убить тварь богоугодное дело, – огрызнулся он, а
Редьярд выпустил в него колечко дыма.

Мужик закашлялся, но в этот раз орать не стал, выудил из
ножен на поясе кинжал и угрожающе направил на дракона,
а я рассмеялась в голос.

– Это ты ему зубочистку протягиваешь, чтобы в зубах по-
ковырять после того, как сожрет тебя? – поинтересовалась,
как только перестала ржать.

– Убью я его! Убью... – гораздо более робким тоном за-
верил этот недоделанный рыцарь.

– Я тебя сейчас сама убью! – сжала кулаки и готова была
уже стукнуть в бубен этому фанатику, может, хоть мозги бы
на место встали, но Редьярд при помощи хвоста аккуратно
отодвинул меня в сторону.

«Не надо, Алина», – очень отчетливо услышала его мысль.

– Ненормальная, что ли? – поинтересовался рыцарь.

– Нормальнее тебя! – огрызнулась я. – Так, оба! – смерила

их суровым взглядом и потребовала: – Ты перекидываешься в человека, – это Редьке, – а ты вставай, и идемте, я вас обедом накормлю, пока у меня тесто не убежало.

Дракон на всякий случай запустил в рыцаря еще колечко дыма, а потом превратился в человека. Уж не знаю, от усилий он вспотел так или от того, что горяч слишком, но рубашка в облипочку обтянуло тело. Я только и смогла, что судорожно сглотнуть, рассматривая мускулистый торс...

Редьярд

Нет, все-таки Алина странная. Вот сейчас посмотрела на меня так, что я почувствовал себя маленькой ящеркой, а не большим и грозным хищником. А незваный гость на нее уставился, как голодный волк на кусок мяса. По-хозяйски приобнял Алину за талию, чтобы этот рыцарь слюни не пускал на мою жену.

– Моя! – пролепетал ей на ухо.

Она прижалась, смущенно взглянула мне в глаза и улыбнулась.

– Ну, чего замер? Кушать идем... – тут же нахмурилась, обращаясь к рыцарю. Все-таки женщины воистину потрясающие существа. Как вообще можно так быстро сменить настроение? Повернулась ко мне и снова улыбается...

Когда мы вернулись на кухню, няша старательно хлопотала у печи, переворачивая подрумянившиеся пирожки.

– Хозяин, Алиночка... – обрадовалась она. Да уж, все-та-

ки, кажется, я был прав: спелись. По крайней мере, раньше не наблюдал за Мазари умения жарить пирожки.

– Умница, – похвалила ее моя жена, почесав за ушком. Няша довольно заурчала.

Рыцарь замер у стола, а я уселся за стол и продолжил спокойно доедать свой суп.

– Ешь, – сказала Аля рыцарю. – И рассказывай, чем тебе дракон не угодил!

– Он же вас похитил, леди... – по второму кругу стал вещать рыцарь.

– Стоп! Он забрал меня, да. Но я сама этого хотела! – воскликнула она.

– Как можно хотеть жить с такой тва... – начал было мужик, но Алина пригрозила ему сковородкой.

– Не смей обзывать моего мужа! Можно и нужно хотеть и верить в сказку, а таких мужиков, как ты, пруд пруди. Вот чем уникален лично ты?

– Я-я-я?! – Он приосанился, поправил волосы и хорошо поставленным голосом сообщил: – Я Лердан Теснийский, наследный лорд Виванских земель, посвященный в рыцари самим королем, великий воин и бесстрашный рыцарь!

Вот же самовлюбленный идиот, ему только фанфар не хватает...

– Мешок с папиными деньгами! – хмыкнула Алина и продолжила лепить пирожки.

– Дорогая, зачем ты так? – с трудом сдерживая смех, спро-

сил у нее. – Лорд, может быть, и в самом деле хороший воин и одержал немало побед. На турнирах. Только реальные бои – совсем другое.

– Ага, смелый воин, который при виде дракона визжит, как девчонка, ну-ну, – ответила Алина со смешком.

– Я не визжал, как девчонка. Это был победный клич! – обиделся рыцарь и даже пятнами пошел от негодования.

– Ну да, а я тогда волшебный тапок, – сказала она и добавила: – Ешь давай и проваливай! Еще раз вернешься, водостоки тебя не спасут!

Рыцарь сглотнул поклонился и направился к выходу. Останавливать его никто не стал.

– Добавки будешь? – спросила Алина, убрав его тарелку и поставив передо мной горячий чай и несколько пирожков.

– Нет, спасибо, – ухватил ее за юбку и усадил к себе. – Получается, что работа администратора как раз в том и состоит, чтобы выпроваживать незваных гостей? – спросил, проведя ладонью по ее красивому лицу.

– Ну вроде того. Кстати, ты в курсе, что в замке неплохо бы сделать ремонт? – поинтересовалась, сощурился глаз.

– Сделаем, – согласился я.

– Тебе сперва долечиться надо, – вздохнула она, осторожно положив ручку ко мне на грудь. – Я вижу, что ты чем-то прижег рану, но...

– К утру на мне и царапины не останется, – улыбнулся и коснулся губами ее плеча.

– Ой, не делай так, пожалуйста, – попросила, потупив взгляд.

– Почему? – спросил, чувствуя, как от ее близости учащается пульс.

– Тебе сейчас не нужны физические нагрузки, а я... – смутилась еще сильнее и закончила шепотом: – Хочу тебя до чертиков!

– Мазари, не дай пирожкам подгореть, – попросил няшу, а сам подхватил жену на руки и поднялся.

– Редьярд, пожалуйста! Рана же кровить начнет! – Вот теперь Алина испугалась, я действительно чувствовал ее страх, но останавливаться не хотел и не собирался.

Обряд должен быть закончен.

– Все со мной будет хорошо, – прошептал по пути в комнату. – Разве что ты боишься, сомневаешься или не хочешь. Решай, Алина, потому как находиться рядом с тобой и и не прикасаться будет просто невыносимо!

– Мне тоже тяжело... – смущенно прошептала она и потянулась к моим губам.

Ворвался в комнату, словно ураган, ногой захлопнул дверь так, что едва не посыпалась штукатурка. Зверь во мне рычал, желая завладеть ею резко и грубо, но я не хотел так. Нежно коснулся ее губ, постепенно переводя поцелуй во все более страстный и горячий.

Тонкие пальцы Алины скользнули по моему торсу, слегка впиваясь короткими ноготками в кожу.

Я присел и одним резким движением стащил с нее платье, повалил на кровать и продолжил ласкать, покрывая горячими поцелуями ее лицо, живот, шею, плечи...

Девушка извивалась подо мной от желания, кусала губы, комкала тонкими пальчиками белую простыню.

Я ласкал ее и ждал. Ждал, пока она окончательно расслабится и закипит от желания, готовая принять меня, отдаться целиком, без остатка...

– Рей, хватит... Я сейчас задохнусь от желания... – наконец-то прошептала она.

Тогда я навалился и одним аккуратным толчком завершил обряд. Алина тихо заскулила, сжав пальцы на моих руках.

– Моя! – повторил снова, задыхаясь от счастья.

– Твоя, а ты мой! – прошептала она, со стоном прогнув спинку и прильнув ко мне.

Я стал аккуратно двигаться, постепенно набирая обороты, а потом, тяжело дыша, рухнул рядом с ней на подушку. Жена положила голову на мое плечо и прижалась ко мне, обжигая горячим, порывистым дыханием кожу.

– Я люблю тебя, Алина! – прошептал, прижав ее еще крепче, и коснулся губами ее виска. Раньше я думал, что сказать эти слова будет трудно, а сейчас наконец-то понял, насколько просто говорить об этом, когда чувства действительно есть! Внезапные, не поддающиеся никакому логическому объяснению, такие непередаваемо приятные и неповторимые...

Глава 7

Алина

Редьярд понравился мне сразу, еще в тот момент, когда прилетел за мной во время обряда. Уже тогда я успела заметить в его глазах что-то такое... едва уловимое, но родное! Потом в человеческом виде... тогда я вообще растаяла от одного факта существования этого мужчины. Можно смело сказать, что именно о таком муже всегда и мечтала.

Когда Редьярда ранили, показалось, что ранили меня. Я так испугалась. В буквальном смысле сердце ушло в пятки! А когда явился этот рыцарь... Счастья ему, радости, удачи, пургена и короткой памяти, чтобы забыл сюда дорогу! Надеюсь, хватит ума действительно не возвращаться, ибо в противном случае я за себя не отвечаю!

Будет просто до смерти обидно, если однажды очнусь в своей постели без любимого, без дракона, без счастья и цели в жизни. Я так долго мечтала о любви, настоящей сказке, семье... И вот это случилось! Тот самый, долгожданный и пугающий момент в жизни каждой девушки... Редьярд был таким нежным, горячим, страстным, внимательным. Каждый миг казалось, что я вот-вот сгорю в его руках, вся и без остатка, но становилось лишь еще лучше, горячее, прекраснее.

Когда все закончилось, казалось, что я нахожусь где-то на седьмом небе от счастья. Как будто облака плывут где-то

подо мной, а я могу протянуть руку и прикоснуться к звездам... Я прижалась к мужу и долго лежала, боясь закрыть глаза. Вдруг... Вдруг все это внезапно закончится?!

В конечном итоге усталость все же взяла верх, и я уснула.

Боясь открыть глаза, попыталась рукой нащупать Редьярда, но его не оказалось рядом. Сердце пропустило несколько ударов. Паника подступила и сжала свои холодные пальцы на моей шее, а я враз разучилась дышать.

– Алина, доброе утро! – Две теплые лапки уперлись мне в живот.

– Мазька! – Я тут же притянула к себе няшу, осторожно взяв под лапки, и разревелась. Раз она тут, значит, и Редька не сон, а если и сон, то я не хочу просыпаться!

– Хозяйка... Алина... Аля... – взволнованно ворчала она, тыкаясь теплым носом мне в лицо. – Ну что ты?! Все же хорошо...

– Маленькая моя, хорошая! – причитала я, стараясь успокоиться.

– Алиночка, ну вот что ты делаешь?! Редьярд вернется из деревни, а у тебя глаза от слез красные!

– Ничего, я объясню ему, что это слезы счастья, и он непременно поймет меня! – наконец-то взяла себя в руки и улыбнулась. – А он надолго?

– Скорее всего, вернется только завтра к обеду, если к тетушке Ильде заезжать надумает.

– Что за тетушка такая? – спросила, поймав себя на мыс-

ли, что ревную.

– Не, Алина, ревновать нет смысла. Этой старушке уже почти три сотни лет. Она хоть и человек, но была няней Редьярда и получила в дар от его родителей долголетие. Тысячу раз уже прокляла их за это, но хозяин любит ее даже больше, чем родную мать... – объяснила Мазька, а я смутилась и молча кивнула, что поняла.

Встала, лениво потянулась и собралась сходить в душ, но няня виновато потупила взгляд и сообщила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.